

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (XX—XXI вв.) /
ОТВ. РЕД ЧЛ.-КОР. РАН А. Н. САХАРОВ. М. :
ИРИ РАН, 2009. 406 с.

Кринко Е. Ф.

Истории и современной ситуации в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе посвящено немало самых различных работ, что обоснованно не только сложностью и противоречивостью данных проблем. Нарастание межэтнической напряженности на Юге России стало одним из главных факторов, угрожающих целостности и безопасности всей страны. Новый взгляд на указанные вопросы предлагается в коллективной работе, изданной в серии «Россия и страны СНГ: проблемы истории на постсоветском пространстве» (отв. ред. — чл.-кор. РАН А.Н. Сахаров, руководитель проекта д. и. н. Н.Ф. Бугай). Ее авторский коллектив включает научных сотрудников академических институтов (Институт российской истории РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт этнологии

и антропологии РАН, Южный научный центр РАН, Институт гуманитарных исследований при правительстве Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН), преподавателей вузов региона, а также специалистов-практиков. Следует отметить, что авторам-составителям удалось объединить усилия различных исследователей, порой расходящихся в своих взглядах; рецензируемая работа содержит достаточно целостный и непротиворечивый анализ затрагиваемой проблемы.

В первых разделах книги анализируется эволюция российской национальной политики на Северном Кавказе. Процесс становления и развития кавказской политики самодержавия д. и. н. В.В. Трепавлов и к. и. н. Л.С. Гагагова разделили на три основных этапа. На первом этапе (последняя треть XVIII — первая треть XIX в.) действия

российского правительства в отношении местных народов не выходили за рамки внешнего контроля и поощрения торгово-хозяйственных связей с переселенцами. На втором этапе, во время Кавказской войны (1830—1850-е гг.), возросло значение военного ведомства, а контроль над жизнью местных социумов становился все более организованным и всеохватным. После войны, на третьем этапе, власть последовательно выстраивала целостную административную систему, приспособив ее к существующим моделям управления кавказскими народами и пытаясь максимально сблизить с общероссийской. В целом авторам удалось показать кавказскую политику самодержавия как «сплошную чересполосицу директив, циркуляров и практических действий, зачастую весьма противоречивых», отражавшую столкновение интересов гражданского и военного ведомств, регионалистов и централистов, сторонников жестких мер и их оппонентов (с. 47).

Продолжает *анализ* национальной политики в условиях «социалистического эксперимента» (1917—1985 гг.) д. и. н. А. И. Тетуев. Он обращает внимание на то, что в рассматриваемый период многие народы региона обрели свою национальную государственность в различных формах, сумев преодолеть социально-экономическую отсталость. В то же время достигнутые в решении национального вопроса успехи, по его словам, абсолютизировались, а допущенные ошибки замалчивались.

Совершенствование федеративных отношений на Северном Кавказе на современном этапе является предметом исследований д. и. н. Т.П. Хлыниной. Автор обоснованно связывает процесс с обеспечением устойчивого развития российских регионов. Исследователь показывает, как, несмотря на организационно-правовые особенности, субъекты Федерации на Северном Кавказе вырабатывают и реализуют различные стратегии обеспечения межнационального согласия и предупреждения межэтнических конфликтов. Обращает

внимание и на такие непростые проблемы, как этнический этатизм, механизм взаимодействия центра и северокавказских республик и его эффективность, состояние и качество региональной власти.

Противоречивые тенденции в развитии межнациональных отношений в регионе анализирует д. и. н. В.Д. Дзидзоев. Он раскрывает причины возникших межэтнических конфликтов и их последствия, немало внимания уделяет путям стабилизации межнациональной напряженности, предлагая широкую программу административных, социально-экономических и научно-образовательных мероприятий. Соглашаясь с автором в необходимости проведения «глубоких научных исследований» многообразных проблем региона, следует в то же время отметить, что его предложение создать «научно-исследовательский институт Кавказа в системе РАН» (с. 161) недостаточно учитывает возможности существующих академических структур на Юге России [1].

Положение национальных меньшинств в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе на примере турок-мехетинцев исследует к. и. н. М.И. Мамаев. Выбор объекта изучения представляется далеко не случайным, поскольку адаптация данной этнической общности к новым социально-политическим реалиям происходила особенно сложно и привела в конечном итоге к эмиграции турок-мехетинцев в США. Однако автору удалось избежать политизации вопроса, уйти от однозначности в его оценках, рассмотрев указанные события как результат взаимодействия различных факторов.

Анализ демографической и миграционной ситуации в Южном федеральном округе, ее специфики и основных подходов к регулированию содержит раздел, подготовленный д. э. н. С.В. Рязанцевым. Он прослеживает динамику численности населения ЮФО, выделяя на основе данного показателя отдельные типы регионов,

раскрывает особенности занятости и безработицы, концептуальные основы демографической и миграционной политики на Юге России.

Изменения административных границ на Северном Кавказе и их значение характеризует д. и. н. Н.Ф. Бугай. Обращаясь к опыту прошлого и современности, он считает, что границы между субъектами играют роль разъединительного фактора в системе межнациональных отношений, между тем «они должны иметь чисто условный характер, не должны быть определяющими в политике взаимоотношений и взаимодействия субъектов» (с. 257). В данной связи исследователь полагает излишним и существование института президентства в республиках как составных частях российского государства.

Рассматривая *противоречия* в формировании и развитии гражданской активности на Северном Кавказе, *д. полит. н. М. А. Аствацатурова* связывает их причины с традициями взаимодействия и внутренней саморегуляции местных сообществ, религиозным консерватизмом, проявлениями этнической правосубъектности и возрождением архаических форм этнической самоорганизации, ростом терроризма и насилия. Автор анализирует содержание и формы гражданского ассоциирования, создание и деятельность некоммерческих организаций и неправительственных объединений в регионе, обосновывает этнокультурную модель гражданского общества.

Самостоятельный раздел книги посвящен *проблемам* социальной ответственности молодежи в условиях обострения межнациональных отношений. *Д. и. н. Акиева* выражает серьезную озабоченность вовлечением молодых людей в межэтнические конфликты, видя в этом не только социально-экономические причины, но и недостатки системы воспитания. Свои выводы она подкрепляет результатами социологического исследования, проведенного под ее руководством в 1997 г. в Кабардино-Балкарской Республике.

К сожалению, представленный материал не позволяет выяснить, изменились ли за прошедшие годы настроения северокавказской молодежи. Подвергая справедливой критике недостатки современной системы высшего образования, автор связывает расширение ее доступности с ростом числа коммерческих вузов (с. 336, 338). Однако на самом деле речь должна идти об использовании платной формы обучения, распространенной не только в частных, но и в государственных вузах.

Парадоксы соотношения этнического и религиозного у мусульман Северного Кавказа раскрывает *к. и. н. А.А. Ярлыкапов*. Он показывает, что в основе противоречий между сторонниками традиционного или народного ислама, представленного, по крайней мере, в двух локальных формах (на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе), и «арабизации» лежит конфронтация молодежи и представителей старшего поколения мусульман. Тем не менее, опыт собственных полевых исследований позволяет автору считать, что, несмотря на различия в обрядовой сфере, после первоначальных конфликтов сторонникам двух направлений удалось достичь мирного сосуществования (с. 378).

В заключительном разделе рассматривается формирование системы воспитания культуры межнационального общения в северокавказском обществе. *К. полит. н. А.А. Эбзеев* разделил данный процесс на три этапа (доимперский, имперский и постимперский), что представляется достаточно условным, особенно объединение в один этап периодов «пребывания кавказских народов сначала в составе Российской империи, а затем и Советского Союза», значительно различавшихся своим идеологическим обрамлением. Современные исследования советского общества не позволяют согласиться и со следующим утверждением: «Каждый советский человек жил и работал исключительно во благо советского народа и советского государства»

(с. 381). Оно не вызывало бы возражений, если бы речь велась в категориях долженствования, о декларировавшихся принципах, а не их реализации. В то же время автор приводит немало сведений об институтах общественного взаимодействия северокавказских народов, роли школы и семьи в формировании системы нравственных ценностей, культуры межнационального общения и толерантности современного человека, хорошо «вписанные» в рассматриваемую проблематику.

В целом рецензируемая работа содержит комплексный анализ межэтнических отношений на Северном Кавказе, их эволюции и современного состояния. Предлагаемая характеристика сложных и противоречивых проблем развития региона выступает необходимой основой для внесения соответствующих корректив в государственную национальную политику, повышения эффективности деятельности органов власти и управления на Северном Кавказе.

В то же время достаточно фрагментарно в исследовании представлены такие болезненные вопросы, как, например, роль федеральной и региональной элиты, а также национальной интеллигенции в происходивших и происходящих на Северном Кавказе

процессах, их ответственность за негативные тенденции в развитии межэтнических отношений в 1990—2000-е гг. Однако вести речь о сюжетах, которые не вошли в ту или иную книгу, вряд ли целесообразно. Во-первых, их количество постоянно растет в связи с расширением границ самой системы научных знаний, что делает в принципе невозможным реализацию задачи «объять необъятное», во-вторых, наличие или отсутствие тех или иных вопросов, как правило, определяется замыслом его авторов (составителей) и их возможностями. В данной связи, вероятно, следовало бы более подробно изложить авторскую концепцию межэтнических отношений во вступительной статье, охарактеризовав методологию работы, источники и историографию рассматриваемой темы. В этом случае рецензируемая работа в большей степени соответствовала бы жанру коллективной монографии, чем сборнику отдельных статей. Необходимо отметить и то, что в тексте существует немало опечаток и описок, встречаются различия в оформлении научно-справочного аппарата, что несколько снижает впечатление от добротного и интересного в целом исследования, которое, безусловно, привлечет внимание широкого круга читателей.

Примечание

1. См. например: Батиев Л. В., Кринко Е. Ф. Проблемы интеграции социальных и гуманитарных наук на Юге России // История научной интеллигенции Юга России: межрегиональные и международные аспекты / отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2008. С. 188—194 и др.

Сведения об авторе: Кринко Евгений Федорович, д-р ист. наук, и.о. зам. директора Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону).

E-mail: krinko@mmbi.krinc.ru.